

17-23.12.2000

Кумышова - 2000 -
17-23 февр. - с. 2-3

Здание Государственного академического Большого театра России, безусловно, принадлежит к тем архитектурным шедеврам, по которым Москву узнают в мире. С весьма незначительным преувеличением можно сказать, что здание ГАБТа — такой же символ страны, как Кремль или, скажем, космическая станция "Мир". На реставрацию Кремля деньги нашлись, "Мир" собираются поддерживать американцы, ГАБТ из всех символов продолжает оставаться самым нищим. Сегодня здание ГАБТа находится в плачевном состоянии, но говорить о дебатах, которые не выйдут из себя на реконструкцию и реставрацию ГАБТа, мы не будем. В России отлучил от дебатных денег — всегда остается без ответа. Реставраторы не спрашивают, как и когда будут оплачивать их труд, их волнует лишь судьба самого памятника XIX века. Каким станет театр после реставрации? Удастся ли сохранить здание в его нынешнем виде, или оно изменится до неузнаваемости? Основания для беспокойства, увы, есть.

Планируемая с 1993 года реставрация ГАБТа призвана решить две проблемы: привести здание в подобающий Великому театру вид и создать нормальные условия работы его прославленной труппы. Сценический комплекс Большого театра разваливается на глазах: механизированное сцены было установлено в 20—50-е годы и давно устарело, отсутствуют современный театральный свет, нет помещений для хранения гардероба текущей репертуары (более 30 тысяч костюмов) и комфортабельных артистических. Сама сцена не имеет карманы и ямочки, что резко ограничивает сцениграфичес-

Нищий символ

Реконструкция ГАБТа

Евгений Лоскутов

Очевидно, что решить эти проблемы можно, лишь значительно перестроив сценическую часть Большого театра: перепланировав помещения служб художественно-постановочной части, переоборудовав гардеробы, создав новые склады-запасники для жестких декораций. Но, во-первых, закон не позволяет столь вольно обращаться с памятником архитектуры, а во-вторых, жалко портить, чудом уцелевший во время пожара 1853 года от театра Бове. О его существовании знают лишь некоторые ГАБТа: портик был построен в начале века, и сегодня амбушеры колонны скрыты от взора зрителей.

Символ, или Как сделать Большой еще больше

превращается в "дурную бесконечность"

Теперь уже бывший министр культуры РФ Владимир Егоров в одном из интервью нашей газете уверенно заявил, что портик необходимо снести — мол, никакие архитектурной ценности он уже не имеет, а лишь мешает максимально использовать сценическое пространство. Но не тут-то было. За проведение Олега Бове намереваясь снести реставраторы и органы охраны памятников. Именно отношение современных архитекторов к колоннаде, надо думать, в итоге и определит, кто же из них будет осуществлять реконструкцию и реставрацию Большого театра.

Тендер на выбор проектной организации, которой предстоит проводить реставрацию и реконструкцию ГАБТа, был проведен в апреле 1999 года. Выиграл конкурс творческий коллектив ЗАО "Курортпроект", в свое время выполнявший сложнейшие работы на Манежной площади и в Старом Гостином дворе. И хотя его тендерное предложение не удовлетворило высокие запросы реставраторов, недоработки сместили на отсутствие у архитекторов информации о пределах допустимого реконструктивного вмешательства. Свою концепцию "Курортпроект" разработал на основе аналитической справки ГАБТа, в которой живописно жалкое состояние театра в фактически предлагало создание нового театрального комплекса. Концепция "Курортпроект" предполагает не только очень смелые проекты реконструкции (общую глубину вы-

копировать все, включая декорации, мебель, реквизит и сейфы для мягких декораций. Мы уже получили заключение гидролога о том, что сделать это можно. Не только подземное пространство является и перед зданием Большого театра — туда "Курортпроект" планирует переместить гардеробы. Правда, от идеи связать подземный уровень театра с основным с помощью эскалаторов архитекторам пришлось отказаться — не метраж, как резонно заметил один из независимых экспертов.

Но наибольшие изменения генпроектировщик собирается внести в сценическую часть, что позволяет с собой перестроить все здание театра. Рассказывает технический директор, главный конструктор ЗАО "Курортпроект" Нодар Качегли: "Театр XIX века не может жить в здании 150-летней давности. Да, многие специалисты предлагают законсервировать ГАБТ, сохранить его машинный трюм как памятник инженерного искусства и даже фундамент не трогать, так как он, дескать, создавался гениями. Но как и где тогда работать труппе театра, которая нарядил для представления меньшую ценность, чем его здание? И потом, многие шедевры архитектуры за свою историю не раз составляли душерасщепляющую аналитическую справку. "Курортпроект" также планирует широко использовать подземные ресурсы ГАБТа — например, обустроить на глубине 20 метров

шпект небу, а неподалеку выстроить новый театр, и мы с таким предложением выступили, но кто на него отреагировал? У нас было много проектов реконструкции ГАБТа. В частности, мы собирались выполнить новые пристройки из современных материалов, например из стекла, и тем самым символически отделить творение Бове от современного "удлинения" (на 4,5 метра) существующего здания Большого театра, где все надстройки выполнялись строго в стилистике Каваса. А на задний фасад мы перенесли портик Бове. Это решение удовлетворяет все потребности театра: увеличивает его площадь и вместе с тем не меняет облика Кузнецкого моста". Нодар Качегли уверен в том, что именно эта концепция будет в итоге утверждена. Однако архитектурная общественность настроена скептически. Органы охраны памятников категорически не согласны на механическое "вытискивание" бокового фасада, гневно указывая на то, что архитектора это не конструктор, в котором что угодно можно дополнить чем угодно. А профессор МАРХИ А.Щенков был еще более категоричен и план "Курортпроект" назвал "дурной бесконечностью".

Перенос портика позволит обустроить зритель в развешенной сцене и двух боковых карманах, что, в свою очередь, даст театру возможность быстро менять де-

корации между актами и кастингами, монтировать оформление спектаклей без ущерба для репетиций. Но здесь возникает два вопроса. Во-первых, какой художественной ценностью будет обладать сам портик, который, как заметил один из авторов концепции архитектор Михаил Хазанов, после переноса утратит всякую антикварную стоимость, а во-вторых, удастся ли после перестройки сцены сохранить уникальную акустику Большого театра? "Создавать зрительскую за счет сноса подлинной колоннады Бове безразвратно и совершенно не научно, — считает Татьяна Камнева. — Естественно, это приводит к изменению акустики ГАБТа. Да, "Курортпроект" утверждает, что проблемы с акустикой можно будет решить за счет приобретения специальных занавесов, которые закроют боковые карманы, но помните, это все равно будет уже совершенно иная акустика, не та, которая принесла заслуженную славу Большому театру. Я уверена в том, что если нельзя открыть портик за счет сноса более поздних пристроек, значит, нужно оставить все как есть. Может быть, уже следующее поколение архитекторов найдет способ показать портик. В конце концов что плохого в том, что в Большом театре и дальше будут демонстрироваться спектакли XIX века? Рок-оперы на его сцене все равно неуместны". Как уже говорилось, ни один

концепции пока не были утверждены. Дирекция ГАБТа, Главное управление по охране памятников (ГУОП) г. Москвы и архитекторы пытаются найти компромиссное решение, которое позволило бы удовлетворить технические потребности театра в объемах ныне существующего здания, поэтому до сих пор не согласовано плановое реставрационное задание, с которого начинается любая "живая" реконструкция и реставрация. Так что говорить об изменении облика Большого театра еще рано. Закон "Об охране и использовании памятников истории и культуры" (ст. 41) запрещает их снос, перемещение и изменение. Исключение может быть сделано, как сказано в одном из документов ГУОП г. Москвы, "только при наличии восторженных обоснованных невосможности решения социально значимых проблем объекта другим способом" — и на это требуется специальное постановление Правительства РФ. Появится ли оно когда-нибудь, сегодня не может предположить ни один эксперт. В общем, поле непаханое, как в неофициальной беседе охарактеризовал проблемы реконструкции ГАБТа один из чиновников Министерства культуры РФ, "но театр стоило бы сохранить". Официально комментировать ситуацию Минкульт отказался — со ссылкой на то, что повод пока нет.

КОММЕНТАРИЙ

Сергей ЛЕОНОВ, начальник отдела перспективного развития и комплексных программ ГУОП г. Москвы:

— Проблемы для Большого театра начались с проведения тендера. К сожалению, предпочтения в конкурсах отдавались проектам, перспективным с экономической точки зрения, но никак не с художественной. ГУОП г. Москвы весьма неоднозначно относится к концепции генпроектировщика Большого театра ЗАО "Курортпроект". Мы убеждены, что приоритетным видом работ по столь ценному объекту, как ГАБТ, является научная реставрация, а не грандиозная реконструкция, ведь речь идет о сохранении культурного наследия, а не о создании нового театра на базе имеющегося. Если решение Правительства РФ, позволяющее вносить изменения в облик ГАБТа, все-таки будет принято, оно, безусловно, станет огромной социо-культурной задачей, позором для России в глазах мирового сообщества и негативным стрижком на дальнейшей судьбе одного из величайших памятников архитектуры. К примеру, невозможно предсказать, как отреагирует на это ЮНЕСКО, которое собралось вложить ГАБТ в список объектов всемирного наследия сразу после его реставрации. Чтобы не попасть в столь неприятную для страны ситуацию, необходимо привлечь к решению спора международных экспертов.

Яков САРКИСОВ, заместитель генерального директора ЗАО "Моспроект", руководитель строительства комплекса Большого театра:

— О каких людях концепция мы вообще говорим? Я не видел ни одного проекта Т.Камневой и А.Демочева и работы исключительно ЗАО "Курортпроект". Именно с их специалистами мы пытаемся найти оптимальное решение задач здания, стоящих перед Большим театром, и идею, близкую к той, которую мы считаем оптимальной. Мы пытаемся определить подходящий проект, с другой стороны, стоит ли вообще говорить о каких-либо концепциях реконструкции ГАБТа? Если мы никак не можем достроить филиал театра и переместить туда его труппу? Мне кажется, что на это уйдет еще как минимум 1,5-2 года. Что же касается финансирования реконструкции самого театра, то я недавно беседовал об этом с вице-премьером Правительства России Валентиной Матвиенко, и она однозначно заявила, что мы не имеем права тратить на это деньги, если только не докажем, что это действительно необходимо.

Анна МАРТОВИЦКАЯ

Михаил ГАБТ